

Шмуратко Дмитрий Владимирович

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ (КОНЕЦ XIX – 60-Е ГГ. XX В.)

Статья посвящена выявлению и анализу путей проникновения методов математической статистики в археологическую науку в целом и в археологию Западного Урала в частности. Автор имеет цель вписать историю применения математических методов в археологии Западного Урала в контекст общемировых и отечественных гносеологических трансформаций конца XIX – 60-х гг. XX в. В итоге автор приходит к выводу, что интерес археологов Урала к математике являлся логичным и своевременным отражением общероссийских и мировых научных тенденций. Наука Прикамья чутко реагировала на все происходящие в стране и мире изменения, внося свой неоценимый вклад в общечеловеческое интеллектуальное наследие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 195-200. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология. М.: РОССПЭН, 2000. 399 с.
2. Гейфман А. Революционный террор в России 1894-1917. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. 448 с.
3. Герцен А. И. Тысяча восемьсот сорок четвертый год // Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 2. С. 324-399.
4. Горбунов Ю. С. Зарождение терроризма // История государства и права. 2007. № 17. С. 11-16.
5. Дринова М. Е. Религиозный терроризм как атрибут политической религии // Философия права. 2010. № 3. С. 98-102.
6. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2007. 864 с.
7. Карпец И. И. Преступное общество. М.: Молодая гвардия, 1983. 174 с.
8. Королев А. А. Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность // Террор и терроризм: исторические и психологические аспекты: сб. научн. трудов. М.: Изд-во Национального института бизнеса, 2008. С. 3-64.
9. Ляхов Е. Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Междунар. отношения, 1991. 216 с.
10. Печатнова Л. Г. История Спарты (период архаики и классики). СПб.: Гуманитарная академия, 2005. 510 с.
11. Строева Л. В. Государство исмаилитов в Иране в XI-XIII вв. М.: Наука, 1978. 276 с.
12. Устинов В. В. Обвиняется терроризм. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 416 с.
13. Федотова В. Г. Терроризм: попытка концептуализации // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 4. С. 196-209.
14. Флавий И. Иудейская война. М.: АСТ, 2011. 608 с.
15. Шулевский Н. Б. Метафизика России и терроризм. М.: ТЕИС, 2004. с. 11.
16. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
17. Bergard A. Strategia terroryzmu. Warszawa: Wydawnictwo Ministerstwa Obrony Narodowej, 1978. 222 s.
18. **The Terrorism Reader: a Historical Anthology** / ed. by W. Laqueur. L.: Wildwood House, 1979. 296 p.

**TERRORISM AS SOCIAL-DESTRUCTIVE PHENOMENON
(HISTORICAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)****Chebotarev Vladimir Vladimirovich***Siberian State University of Communication Lines in Novosibirsk
chebotarev62@mail.ru*

The author, from the perspective of historical-philosophical approach, analyzes the main stages in the development of such complex social-political phenomenon as modern terrorism, reveals and describes some characteristic features of terrorism in different historical epochs, comes to the conclusion that terrorism originated in the ancient world, analyzes the historical way of terrorism formation, and presents his own classification of its evolution stages.

Key words and phrases: terrorism; terror; genesis; ancient world; French Revolution; World War II.

УДК 902

Исторические науки и археология

Статья посвящена выявлению и анализу путей проникновения методов математической статистики в археологическую науку в целом и в археологию Западного Урала в частности. Автор имеет цель вписать историю применения математических методов в археологии Западного Урала в контекст общемировых и отечественных гносеологических трансформаций конца XIX – 60-х гг. XX в. В итоге автор приходит к выводу, что интерес археологов Урала к математике являлся логичным и своевременным отражением общероссийских и мировых научных тенденций. Наука Прикамья чутко реагировала на все происходящее в стране и мире изменения, внося свой неоценимый вклад в общечеловеческое интеллектуальное наследие.

Ключевые слова и фразы: статистические методы в археологии; историография; методика археологического исследования; история археологии.

Шмуратко Дмитрий Владимирович, к.и.н.*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
dimashmuratko@rambler.ru***СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ:
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ (КОНЕЦ XIX – 60-Е ГГ. XX В.)©**

Представленная работа является первой частью историографического обзора, посвященного процессу проникновения и распространения в археологической науке методов математической статистики. В первой части работы рассмотрен период с конца XIX в. до конца 60-х гг. XX в. Этот временной интервал может быть охарактеризован как этап зарождения и распространения в археологии методов статистического анализа массового материала.

В обзоре обозначены пути проникновения методов математической статистики в археологическую науку в целом и в археологию Западного Урала в частности. Автор имеет цель продемонстрировать тот факт, что интерес археологов Урала к математике являлся логичным и своевременным отражением общероссийских и мировых научных тенденций. Истории археологической мысли посвящено большое количество публикаций, можно отметить работы Л. С. Клейна [11], Г. С. Лебедева [15], В. Ф. Генинга [3], Н. И. Платоновой [21; 22], А. С. Смирнова [26; 27], О. М. Мельниковой [16; 17] и др., однако отдельно вопросами становления математической методологии в археологии никто не занимался. Не было и попыток вписать историю применения математических методов в археологии Западного Урала в контекст общемировых и отечественных гносеологических трансформаций XIX-XX вв. Опубликованные очерки [8; 19] отнюдь не снимают обозначенной проблемы, поскольку их авторы преследовали сугубо библиографические цели. Имеющий место «информационный вакуум» создает неверные представления об археологии Западного Урала как об археологии провинциальной, местечковой, постоянно находящейся в роли «догоняющей» по отношению к археологии столичных центров. То, что это не всегда и не совсем так, автор демонстрирует в представленной статье.

Итак, если говорить о научном познании в целом, то математика в исследовательский аппарат, по мнению Л. С. Клейна, проникала «двумя струями»: первая была связана с именем основоположника европейского рационализма XVII в. Р. Декарта; вторая – с родоначальником соперничающего направления, эмпириком Ф. Бэконом [11, с. 243]. Первый ратовал за дедукцию и формальную логику, второй делал ставку на индукцию и «теорию больших чисел». Непосредственно же в археологию «статистическая парадигма» вошла в XIX в. и опять же двумя путями: первый отражал наработки скандинавского диффузионизма (О. Монтелиус); второй – успехи французского эволюционизма (Г. де Мортилье). Диффузионисты непосредственно говорили о необходимости использования методов математической статистики в археологических реконструкциях и создавали первые прецеденты успешного применения статистики в археологии. Эволюционисты же подчеркивали общую значимость сотрудничества естественных наук и археологии, подготавливая благоприятную почву для более глубокого укоренения статистических методов в археологических изысканиях.

Диффузионист О. Монтелиус «статистическим» назвал метод, опирающийся на предположение о том, что если один из четко определенных и характерных типов продемонстрировал высокую частоту встречаемости на данной территории, а за ее пределами был обнаружен крайне редко, то высока вероятность того, что этот тип является родным для рассматриваемой территории и привнесенным для другой, где был обнаружен в меньшинстве [37, с. 12]. Данные количественные оценки позволяют фиксировать факты распространения культурных традиций, маркируя направления их движения во времени и пространстве.

Француз Г. де Мортилье одним из первых обратил внимание на возможность и необходимость сотрудничества археологии с естественными науками, в частности, с геологией. В результате была создана «если не новая наука, по крайней мере, новая отрасль науки, ставшая переходной зоной между историей и геологией, – палеоэтнология» [38, р. 1]. Палеоэтнологическая школа, созданная Мортилье, стала одной из ведущих в археологии конца XIX – начала XX в., ее сторонники отстаивали мысль о том, что археология является, прежде всего, наукой естественной.

Похожая ситуация «двух начал» имела место и в отечественной археологической науке. Описывая сложившуюся в российской археологии научную традицию XIX в., А. С. Смирнов подчеркивает существовавшее «изначальное единение» статистики и археологии, та и другая воспринимались отечественными исследователями XIX в. «как части одной науки». Статистика воспринималась как наука о достопримечательностях государства, непосредственно связанная с вопросами истории, географии, политической экономии. Дореволюционные археологи прекрасно понимали значение первой для развития второй. Курс статистики в обязательном порядке присутствовал в учебных планах историко-филологических факультетов [27] и применение «статистических методов» для дореволюционной отечественной археологии было не в новинку.

Археологические изыскания в России в 1860-1880-х гг. зачастую осуществляли специалисты, имеющие серьезную естественнонаучную, а стало быть, и математическую подготовку: А. А. Иностранцев [8], И. С. Поляков [23], В. В. Докучаев [6] и др. И. Л. Тихонов высоко оценивает роль «Русского географического общества» (РГО) и «Русского антропологического общества при Санкт-Петербургском университете» (РАОПУ) в накоплении археологических знаний. Говоря о первом, исследователь подчеркивает: «Можно утверждать, что роль РГО как организационного центра в развитии первобытной археологии в России на ранних этапах была подчас даже больше роли археологических структур» [28, с. 18]. Что же касается «Русского антропологического общества», то оно стало организационным центром петербургской палеоэтнологической школы. Ярким событием конца XIX в. стала публикация фундаментального труда учредителя РАОПУ А. А. Иностранцева «Доисторический человек каменного века побережья Ладожского озера» (1882 г.) [8]. Во *Введении* исследователь практически синхронно с Мортилье заявил: «Я полагаю, что только совместной работой историка и натуралиста, их рука об руку идущими трудами, могут со временем окончательно разъясниться многие стороны доисторического человеческого общества, остающиеся до сих пор в области догадок и предположений» [Там же, с. 15].

На Урале в конце XIX в. аналогичные принципы единства геологии, метеорологии, ботаники, зоологии, этнографии и археологии в стремлении комплексного изучения и исследования Уральского края в естественно-историческом отношении реализовывали Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), созданное по инициативе О. Е. Клера в 1871 г. [24]. Пермская комиссия УОЛЕ начала работу в 1890 г., а уже в 1891 г. была утверждена «Программа собирания материалов к изучению Уральского края в археологическом и антропологическом отношении» [18, с. 104-105].

Можно утверждать, что в отечественной археологической науке конца XIX в. наблюдались тенденции сходные тем, что отмечались в науке европейской. Археология тесно сотрудничала как с естествознанием, так и со статистикой. Однако дальнейшее развитие событий в российской дореволюционной археологии приняло несколько неожиданный оборот. Слишком тесное сближение естественных наук и археологии дало прямо противоположный эффект. К концу XIX в. археология в России окончательно отделилась, если не сказать изолировалась от истории. Как отмечает Н. И. Платонова: «С усилением консервативных тенденций во внутренней политике России после убийства Александра II, власти охотно поддержали уже наметившуюся тенденцию к изоляции науки о первобытности от комплекса исторических наук». Причина последнего, по мнению Н. И. Платоновой, заключалась в желании властей снять с обсуждения «ненужные», «идеологически вредные» вопросы о движущих силах истории, о происхождении человека и т.п., к ответам на которые археологи-натуралисты приблизились на опасно близкое расстояние [22, с. 147]. Во избежание возможных последствий преподавание доисторической археологии с гуманитарного факультета Московского университета благополучно было переведено на физико-математический. В результате интерес археологов-натуралистов был плавно перенаправлен в русло физической географии и антропологии, а сама первобытная археология лишилась мощного естественнонаучного фундамента. Это был первый удар, нанесенный по идее применения математических методов в археологии. Подобных ударов математика в археологии переживет еще не единожды.

Тем временем за океаном новый плодотворный импульс для развития статистики в археологии дал американский функционалист Уильям Данкен Стронг, проведя корреляционный анализ для объективной оценки сходства различных типов (хронологических групп) артефактов. В работе 1925 г. У. Д. Стронг обрабатывал коллекцию керамики из долины Анкон (Ancon), хранящуюся в музее антропологии Калифорнийского университета. Исследователь отметил равномерность распределения различных типов керамики в зависимости от слоев залегания и выделил на этом основании четыре хронологические группы, степень сходства между которыми была проверена статистически, путем расчета коэффициента корреляции [41, p. 159].

Практически синхронно Стронгу аналогичные исследовательские процедуры были апробированы в России представителями непокоренной «палеоэтнологической школы», которая, несмотря на закрытие в 1918 г. РАОПУ, испытывала в 1920-е гг. явный подъем [28, с. 19]. Представитель «ленинградской ветви» палеоэтнологии П. П. Ефименко в работе 1926 г. «Рязанские могильники. Опыт культурно-стратиграфического анализа могильников массового типа» заметил, что «за внешней случайностью находок в отдельных захоронениях вещей различных видов и форм, в особенности предметов личного убора, ... в древних кладбищах можно проследить стойкие сочетания этого рода остатков, складывающегося в типичный инвентарь, свойственный погребениям определенной эпохи» [7, с. 42-43]. Н. И. Платонова пишет, что на фоне доминирующей в университетах классической археологии с ее строгим «филологическим методом исследования» палеоэтнологическая парадигма воспринималась как новаторское оппозиционное течение. Палеоэтнологи возвращали права естественнонаучным методам познания в археологии, вопрос о применении которых начал было разрабатываться отечественной наукой в 1860-1880-х гг., но как-то «заглох сам собой» [21, с. 34].

Принципы, озвученные Стронгом и Ефименко, стали краеугольным камнем статистических изысканий в археологии, заложив основу всевозможных алгоритмов корреляции, взаимовстречаемости, сопряженности, сходства и т.д. Но вновь равенство возможностей зарубежной и отечественной археологической мысли было бесцеремонно нарушено. В период сталинского «великого перелома» 1929-1934 гг. российскую археологию силой заставили отказаться от явно перспективного направления развития [2]. И это был второй удар по идее применения методов математики в отечественной археологии, восстановиться после которого удастся только к 60-м гг. XX в.

За рубежом же в 1940-1950-х гг., как отмечает А. В. Богачев, возрос интерес к методологическим проблемам: «В этот период на первый план выдвигается проблема классификации артефактов, которая достаточно целенаправленно исследовалась археологами США» [Там же, с. 18]. Антикваризм XIX в. окончательно уступил место «научной» археологии XX в. Конечной целью американской археологии было объявлено воссоздание образа жизни человека прошлого на основе сохранившихся остатков [39, p. 615-616]. В этом ключе отдельный интерес для исследователей стала представлять проблема разработки «типологического метода» и определение понятия «тип». А. Кригер отмечал, что понятие тип должно «служить инструментом для проследивания культурного развития и взаимодействия», помогать выявлять и реконструировать «различные модели поведения или технологий, которые могут быть приобретены одним человеком от другого» [36, p. 272]. А. Сполдинг предложил выявлять подобные «модели» при помощи расчета статистического критерия хи-квадрат, используемого в то время в биологии и позволяющего оценивать состоятельность гипотезы о наличии сопряженности между двумя анализируемыми признаками [40, p. 306-307]. Однако историческую реальность выявляемых подобным образом «типов» поставил под сомнение Дж. Форд [30; 35], между Сполдингом и Фордом разгорелась острая дискуссия [10, с. 88-91], ставшая ярким историографическим фактом.

В советской России после «великого перелома» интерес к теоретическим и методологическим разработкам в археологии был потерян. События 20-30-х гг. XX в. объявили единственно верным научным подходом диалектический материализм, все научные изыскания, не вписывающиеся в данную схему, автоматически попадали в разряд ложных и ошибочных. В послевоенные годы, как отмечает О. С. Свешникова, в советской археологии несколько усилилось внимание к проблемам этногенеза, что полностью отвечало сложившейся политической ситуации, борьбой с нацизмом и расизмом, курсом на защиту независимости и равенства народов и т.д. [25, с. 59]. Однако методологическая база исследований оставляла желать лучшего. Нежелание следовать марксистской линии исследователи маскировали под стремление расширить источниковую базу, собрать больше фактов, что приводило к пустому «накопительству» и «собираательству» [3, с. 115]. Подобная ситуация сохранялась в российской археологии вплоть до конца 50-х гг. XX в.

Послевоенные годы стали судьбоносными и для археологии Прикамья. В 1946 г. в Пермь был приглашен О. Н. Бадер. За 9 лет работы в Пермском (тогда Молотовском) университете ученый создал первую на Урале научную школу археологов, деятельным органом которой стала Камская археологическая экспедиция. О. Н. Бадер сознательно не участвовал в теоретических дискуссиях 1930-х гг., по-видимому искренне считая, что «для широких обобщений не хватает источниковой базы, расширяя которую он занимался практической работой с источниками и их публикацией» [20, с. 9-10].

Начало 60-х гг. XX в. на Западе ознаменовалось бурным развитием направления, получившего название «новая археология». Л. С. Клейн в своей работе, посвященной «новой археологии», подчеркивает, что основополагающее значение в этом процессе сыграла личность Л. Бинфорда, которым в 1962 г. была выпущена программная статья «Археология как антропология». Бинфорд упрекает археологов в том, что, имея на руках огромные объемы данных, они не только «не внесли свой вклад в продвижение целей антропологии, но и тормозят достижение этих целей». Высказываемые ими объяснения фактов культурной эволюции «довольно наивны» и лишены теоретического обоснования. Для выхода из сложившейся ситуации Бинфорд предлагает обратиться к системному подходу [32, р. 224]. В 1968 г. состоялся прорыв «новой археологии» в печать, в свет вышел сборник статей под редакцией Льюиса и Салли Бинфорд «Новые перспективы в археологии» и серьезный труд Д. Кларка «Аналитическая археология». Рецензируя сборник «Новые перспективы в археологии», Л. С. Клейн отмечает: «Индуктивным обобщениям фактов археологии, такому же прямому по природе подысканию им соответствий в этнографии и простому выдвиганию разумных, трезвых и т.д. предположений Бинфорд справедливо противопоставляет научное построение гипотез, в котором акцент падает не на источник возникновения идеи, а на способы их проверки» [13, с. 305].

В рецензии Г. А. Федоров-Давыдова на «Аналитическую археологию» Д. Кларка читаем: «Для Кларка орудие или вообще предмет, изделие (artefact) – окаменелое, овеществленное действие. То, что в трудовой деятельности находит выражение в отдельном акте, группе актов, то в археологии воплощается соответственно в признаке, изделии или группе сходных изделий (тип)». Кларк создает модель археологического объекта как «определенного статистического узла слагающих элементов, признаков с разной степенью устойчивости этого сочетания слагающих его элементов» [29, с. 258]. Теории систем, количественные и математические методы, равно как методы моделирования и компьютеризация, по мнению Кларка, являются обязательными составными частями «новой археологии» [12, с. 14].

К началу 1960-х гг. немногие из российских археологов имели счастье быть знакомым с идеями «буржуазной науки». Математика в отечественную археологию возвращалась медленно и постепенно. «Возвращение» совпало по времени с «потеплением» в политической жизни страны и «эмпирическим кризисом источников», прорывом информационной блокады и осознанием того, что прирост новых данных не приводил к приросту знаний. «Из книги в книгу перекочевывали прописные истины, иллюстрируемые исходя из предпочтений авторов различными (а по сути, одинаковыми) примерами» [4, с. 7]. В 1961 г. В. Б. Деопик (Ковалевская) статьей под названием «Классификация бус Юго-Восточной Европы VI-X вв.» вновь открыла для российских исследователей простейшие методы и процедуры, составляющие основу арсенала описательной статистики (среднее арифметическое, сигма, квадратичная ошибка среднего, частота, сравнение доверительных интервалов). Исследователь доказала, что процентное содержание тех или иных типов бус может выступать надежным датированным признаком [5]. В 1963 г. Е. Н. Черных дала рекомендации по составлению частотных гистограмм, позволяющих проводить «сокращение информации» и наглядные сравнения выборок [31, с. 153]. В 1965 г. появляются первые обобщающие работы. В сборнике «Археология и естественные науки» под общей редакцией Б. А. Колчина целый раздел был посвящен математике и кибернетике в археологии. В статье, открывающей этот раздел, В. Б. Ковалевская (Деопик), четко обозначила, когда и какие методы статистики могут быть применимы в археологии: 1. при собирании и приведении в систему многочисленных археологических факторов – среднее арифметическое, сигма, коэффициент вариации, коэффициент корреляции, частота; 2. для построения хронологического эталона области – доверительные интервалы; 3. для сравнения выборок между собой – критерий Стьюдента, хи-квадрат; 4. для определения связи между количественными признаками – хи-квадрат, коэффициент корреляции, уравнение регрессии; 5. для определения связи между качественными признаками – хи-квадрат, коэффициент взаимной сопряженности [14, с. 300].

Конечно, многие применяемые отечественными исследователями методы были родом из-за рубежа, в частности, методика расчета коэффициента ассоциации и критерия хи-квадрат восприняты из программной статьи А. Сполдинга «Статистическая техника для открывания типов артефактов» [40]; опыт сравнения комплексов по процентному содержанию массового материала заимствован у Франсуа Борда, который еще в 1953 г. для сравнения и сопоставления палеолитических комплексов распределял обнаруженные артефакты по стандартным типам и подсчитывал их процентные соотношения [34]; факторный анализ перекочевал из работ Бинфорда [33, р. 241]. Судя по ссылкам в работах отечественных исследователей, основным источником новой информации из-за рубежа был журнал «American Antiquity», на страницах которого были опубликованы статьи А. Сполдинга, А. Кребера, В. Робинсона, К. Мейхана и др.

О необходимости использования методов описательной статистики при обработке массового материала заговорил и основатель пермской школы археологии О. Н. Бадер. Необходимо напомнить, что О. Н. Бадер был выходцем из среды «московских» палеоэтнологов. Московская палеоэтнологическая ветвь, созданная на кафедре антропологии Московского университета Б. С. Жуковым, была менее радикальной, чем «ленинградская», к которой принадлежал П. П. Ефименко, но все же также ратовала за формализм и необходимость статистических измерений при анализе материала. Покинув в 1955 г. Пермь и проработав в Москве в должности

заведующего камеральной лабораторией Института Археологии РАН, О. Н. Бадер предложил применять статистику для более точной характеристики керамических коллекций. Описывая методику организации раскопок и камеральной работы в Камской археологической экспедиции за период с 1947 г. по 1953 г., О. Н. Бадер подчеркнул необходимость полного изъятия керамического материала с памятника и обязательность статистических подсчетов для вычисления процентных соотношений массового материала по ряду признаков [1, с. 21]. Хотя предложенные О. Н. Бадером алгоритмы включали в себя лишь исключительно описательные процедуры, это был первый серьезный шаг на пути внедрения в археологию Урала методов математической статистики. Процедуры описательной статистики позволили создавать обобщенные формализованные модели (образы) изучаемых явлений (погребальный обряд, традиции керамического производства и т.д.). Использование простейших описательных процедур дало возможность проводить сравнение различных выборок для установления их сходства (близости) или отличия с целью группировки или классификации.

Ретроспективный взгляд на распространение методов математической статистики в археологии за период с конца XIX в. до 60-х гг. XX в. в контексте трехуровневой схемы (мир – Россия – Западный Урал) позволяет отметить следующие важные моменты. Если говорить о ситуации конца XIX в., то теоретический и методологический уровни российской и европейской археологической мысли, по крайней мере, в вопросах внедрения в процесс исторического познания методов математики, был вполне сопоставим. Сходные идеи были высказаны практически синхронно как европейскими, так и отечественными исследователями. Однако истории было угодно дважды не в пользу России нарушить ситуацию равенства возможностей. Первый раз в период «контрреформ» после убийства Александра II, когда власть сознательно изолировала археологию от других исторических дисциплин, боясь того, что археологи-натуралисты своими изысканиями подорвут устои «официальной православной идеологии». Второй раз в период сталинского «великого перелома», когда археологическая наука вновь вынуждена была прогнуться в угоду политической воли властей. В итоге к началу 60-х гг. XX в. методологический разрыв между отечественными и зарубежными исследователями был весьма ощутим.

Список литературы

1. **Бадер О. Н.** Памятники турбинского типа в Среднем Прикамье // *Материалы и исследования по археологии СССР*. М., 1961. Вып. 99. 198 с.
2. **Богачев А. В.** Два историографических очерка // *Процедурно-методические аспекты археологического датирования* (на материалах поясных наборов IV-VIII вв. Среднего Поволжья). Самара, 1992. С. 7-39.
3. **Генинг В. Ф.** Очерки по истории советской археологии (у истоков формирования марксистских теоретических основ советской археологии. 20-е – первая половина 30-х годов). Киев, 1982. 226 с.
4. **Генинг В. Ф. и др.** Формализовано-статистические методы в археологии. Киев, 1990. 304 с.
5. **Деопик В. Б.** Классификация бус Восточной Европы VI-IX вв. // *Советская археология*. 1961. № 3. С. 202-232.
6. **Докучаев В. В.** Наши степи прежде и теперь // *Докучаев В. В. Избранные труды*. М., 1949. С. 317-437.
7. **Ефименко П. П.** К истории Западного Поволжья в первом тысячелетии н.э. по археологическим источникам // *Советская археология*. 1937. № 2. С. 39-58.
8. **Иностранцев А. А.** Доисторический человек каменного века побережья Ладожского озера. СПб., 1882. 241 с.
9. **Квирквелия О. Р.** Краткий обзор советской литературы по вопросам применения статистико-математических методов исследования в археологии // *Математические методы в социально-экономических и археологических исследованиях*. М., 1981. С. 318-333.
10. **Клейн Л. С.** Археологическая типология. Л., 1991. 448 с.
11. **Клейн Л. С.** История археологической мысли: курс лекций. СПб., 2005. 960 с.
12. **Клейн Л. С.** Новая археология (критический анализ теоретического направления в археологии запада). Донецк, 2009. 393 с.
13. **Клейн Л. С.** *New Perspectives of Archeology* // *Советская археология*. 1973. № 2. С. 303-312.
14. **Ковалевская В. Б.** Применение статистических методов к изучению археологического материала // *Материалы и исследования по археологии СССР*. 1965. № 129. С. 286-301.
15. **Лебедев Г. С.** История отечественной археологии 1700-1917 гг. СПб., 1992. 464 с.
16. **Мельникова О. М.** Научная археологическая школа Р. Д. Голдиной в Удмуртском университете. Ижевск, 2006. 140 с.
17. **Мельникова О. М.** Научные школы в археологии: автореф. дисс. ... д.и.н. Ижевск, 2004. 57 с.
18. **Меркушева Е. Н.** Из века в век переходя: к 120-летию Пермского краевого музея // *Вестник Пермского университета*. История. 2012. Вып. 2 (14). С. 104-108.
19. **Николаева А. В., Гудим-Левкович А. Н., Левченко В. Н.** Советская аннотированная литература по формализовано-статистическим методам в археологии // *Формально-статистические методы в археологии*. Киев, 1990. С. 244-285.
20. **Петрова М. Е., Чирков М. В.** Отто Николаевич Бадер. Археолог, ученый-энциклопедист, теоретик, учитель, организатор науки // *Труды Камской археолого-этнографической экспедиции / под общ. ред. А. М. Белавина*. Пермь, 2008. Вып. V. С. 7-13.
21. **Платонова Н. И.** История археологической мысли в России: автореф. дисс. ... д.и.н. СПб., 2008. 51 с.
22. **Платонова Н. И.** История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. СПб., 2010. 314 с.
23. **Поляков И. С.** Каменный век в России // *Живописная Россия*. СПб., 1881. Т. 1. Ч. 1. С. 381-402.
24. **Русинова М. П.** Организационно-просветительская деятельность Уральского общества любителей естествознания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yafalian.ru/konfer/076.pdf> (дата обращения: 21.02.2013).
25. **Свешникова О. С.** Историческая интерпретация археологического источника в отечественной археологии (конец 1920-х – середина 1950-х гг.): дисс. ... к.и.н. Омск, 2006. 212 с.
26. **Смирнов А. С.** Археологические организации и властные структуры Российской империи (в контексте внутренней и внешней политики второй половины XIX – начала XX в.): автореф. дисс. ... д.и.н. М., 2013. 30 с.
27. **Смирнов А. С.** Археология и статистика в XIX веке // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2012. № 7. С. 183-185.

28. **Тихонов И. Л.** История российской археологии: формирование организационной структуры и деятельность научных центров в Санкт-Петербурге (XVIII в. – первая четверть XX в.): автореф. дисс. ... д.и.н. СПб., 2013. 40 с.
29. **Федоров-Давыдов Г. А.** Понятия «археологический тип» и «археологическая культура» в «Аналитической археологии» Дэвида Кларка // Советская археология. 1970. № 3. С. 258-270.
30. **Форд Дж. А.** Количественный метод установления археологической хронологии // Советская этнография. 1962. № 1. С. 32-43.
31. **Черных Е. Н.** Исследование состава медных и бронзовых изделий методом спектрального анализа // Советская археология. 1963. № 3. С. 145-156.
32. **Binford L. R.** Archaeology as Anthropology // American Antiquity. 1962. Vol. 28. № 2. P. 217-225.
33. **Binford L. R., Binford S. R.** Preliminary Analysis of Functional Variability in the Mousterian of Levallois Facies // American Anthropologist. 1966. Vol. 68. № 2. P. 238-295.
34. **Bordes F.** Essai de Classification des industries «moustériennes» // Bulletin de la Société préhistorique de France. 1953. T. 50. № 7-8. P. 457-466.
35. **Ford J. A.** On the Concept of Types // American Anthropologist. 1954. Vol. 56. № 1. P. 42-57.
36. **Krieger A. D.** The Typological Concept // American Antiquity. 1944. Vol. 9. № 3. P. 271-288.
37. **Montelius G. O. A.** Den förhistoriska fornforskarens metod och material // Antikvarisk Tidskrift för Sverige. 1884. № 3. S. 1-28.
38. **Mortillet G. de.** Le Préhistorique antique de l'homme. Paris, 1883. 642 p.
39. **Phillips Ph., Willey G. R.** Method and Theory in American Archeology: an Operational Basis for Cultural-Historical Integration // American Antiquity. 1953. Vol. 55. № 5. P. 615-633.
40. **Spaulding A. C.** Statistical Techniques for the Discovery of Artifact Types // American Antiquity. 1953. Vol. 18. № 4. P. 305-313.
41. **Strong W. D.** The Uhle Pottery Collections from Ancon // University of California Publications in "American Archaeology and Ethnology". 1925. Vol. 21. № 4. P. 135-190.

**STATISTICAL METHODS IN ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES:
DEVELOPMENT HISTORY (THE END OF THE XIXTH – THE 60S OF THE XXTH CENTURY)**

Shmuratko Dmitrii Vladimirovich, Ph. D. in History
Perm' State Classical-Pedagogical University
dimashmuratko@rambler.ru

The author reveals and analyzes the ways of mathematical statistics methods penetration into archeological science in general and into the archeology of Western Ural in particular, aims to introduce the history of mathematical methods application in the archeology of Western Ural into the context of the global and domestic gnoseological transformations of the end of the XIXth – the 60s of the XXth century, in the end concludes that the Ural archeologists' interest to mathematics is a logical and timely reflection of the all-Russian and global research trends; and mentions that Kama region science is responsive to developments in the country and the world, bringing its invaluable contribution to the universal intellectual heritage.

Key words and phrases: statistical methods in archeology; historiography; methodology of archaeological research; history of archeology.

УДК 94(477-25)“17”(291.37)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается социоантропологическая характеристика киевских паломников XVIII в. Автор анализирует общественные условия, которые влияли на возможность и процесс осуществления паломничества в Киев. Отдельное внимание обращается на особенности паломничества духовенства, в частности монашества. На основе анализа комплекса архивных источников определяется ряд факторов, влияющих на киевских паломников, которые репрезентировали разные социальные группы.

Ключевые слова и фразы: киевское паломничество; богомольцы; монастырские помянники; монашество; киевские святыни.

Шульга Яна Михайловна

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко
shulgalana@gmail.com

**КИЕВСКИЕ ПАЛОМНИКИ XVIII ВЕКА:
СОЦИОАНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА®**

Киев имеет важное религиозное значение в истории Украины, поскольку отсюда идут истоки христианства на Руси. В. П. Лаврик подчеркивает, что замена традиционных племенных верований на религию, предпочитавшую родству по крови родство «по духу» (единоверие), придала Древней Руси действительное единство [7, с. 105]. К тому же в Киеве находились святыни, которые способствовали формированию